

Военная фантастика

Андрей ПОСНЯКОВ

ДОВМОНТ

Неистовый князь
Князь-меч
Князь-щит

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П62

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 68

Иллюстрация на обложке Владимира Гуркова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Посняков, Андрей Анатольевич

П62 Довмонт: Неистовый князь. Князь-меч. Князь-щит: сборник / Андрей Посняков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 800 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-164821-3

Дуй, ветер! Шумите, деревья! — под это заклятье литовские жрецы Пикуолиса, повелителя смерти, приносят своему господину кровавые жертвы! На его черном алтаре оказался и Игорь Ранчис, молодой аспирант из Санкт-Петербурга, явившийся в Литву, чтобы избавить свою семью от древнего родового проклятья, наложенного еще в тринадцатом веке литовским князем Миндовгом...

Под гул языческих барабанов душа Игоря вселилась в тело его далекого предка, литовского кунигаса Довмонта, язычника, правителя, воина... и благоверного псковского князя, в крещении — Тимофея.

И вот уже от топота боевых коней дрожит земля под стенами Раковора! Ревут боевые трубы, сверкают в руках мечи. Могучий ветер войны несет на полчища крестоносцев соровую дружину Довмонта...

Коварный враг повержен, однако условия мирного договора вовсе не выполняются: тайно отправляют отряды на разграбление псковских земель, и уже ясно, что нужно искать предателя... или предателей.

К тому же совсем обнаглели людокрады, а еще пришла на Русь большая беда — князь Андрей, выпросив у монгольского хана ярлык на Великое Владимирское княжение, пошел войной на своего старшего брата Дмитрия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-164821-3

© Андрей Посняков, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Неистовый князь

Глава 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ЛИТВА

— Дуй, ветер!
— Шумите, деревья!
— Р дуйся, лес!

Били в л доши жрецы. Извив лись в мр чном т нце юные девственницы-жрицы. Ухмылялся крепкий косм тый ст рик с морщинистым темным лицом. Кругом горели костры, и тухлый з п х смерти стелился н д поляной и рекой, н д орешником и ст - рой ольхой, н д всей пущей.

Девушки-жрицы уп ли н колени. Уп ли, изогнулись из стон ли, сл вя жестоких древних богов.

В рук х ст рик сверкнул изогнутый нож!

Перед ним, н жертвеннике, леж л р спят ян г ядев .Юн я кр с виц с синим взором и нежным, побледневшим от неописуемого уж с лицом. Теплые светло-русые локоны, тонк я бел я кож , упруг я, трепетно вздым ющ яся грудь.

— Дуй, ветер!
— Шумите, деревья!
— Р дуйся, лес!

Девушки-жрицы стон ли все громче и громче! Били в л доши молодые жрецы.

— Р дуйся, лес! Р дуйся, Пикуолис, вл стелин подземных чертогов и п дших душ! Прими н шу жертву... Прими! Прими!

Изогнувшись в к ком-то бесовском т нце, ст рик вдруг сплюнул желтов той пеной и подскочил к девушке...

* * *

К кой вид открыв лся с обрыв ! Невероятно кр сивый, з хв - тыв ющий, волшебный, он м нил вд ль, открыв я взгляду кв -

м риново-синий простор озер , не очень широкого, но длинного, словно рек . Н противоположном берегу ср зу же н чин лся лес: густой, смеш иный — с вековыми елями, сумр чными осин ми и небольшими вкп плениями белоствольных березок н опушк х. Лес к з лся р зным.

Близи, у с мой воды — густо-зеленый, чуть под льше — желтов тый, совсем д легко — проп д ющий в тум нной голубой дымке. Стоял июнь, и все вокруг утоп ло в медвяном многоцветье только р скрывшегося лет , з литом солнечным светом, т ким ярким, что больно было в гл з х.

Н с мой вершине обрыв — высокого, метров восемь — упрямо цеплял сь з песч ную почву сосн . Кривые ветви ее н помин ли р змет вшияся в к ком-то жутком кошм ре руки,

серые корни — омерзительных змей, неведомо к к вгрызшихся в землю. Или д же, скорей, они походили н серые п льцы полусгнившего, вылезшего из могилы труп . Крепкие — не р зожмешь, — эти корни-змеи поддержив ли осып ющийся берег, и хотя сосн оп сно кренил сь к воде, выглядел он вполне устойчиво и, н верное, в чем-то кр сиво. Прямо под обрывом, внизу, у с мой воды, торч ли серые к мни, судя по р зброс нным вокруг щепк м, послужившие причиной гибели не одной местной лодки.

Одн ко сейч с озеро было спокойным. Волны почти не бились о берег, лишь иногд н лет вшия вдруг легкие порывы ветр р ск чив ли ветки сосны д гн ли по воде мелкую рябь.

— Нет, потрясное селфи будет! Говорю же, г .

Девушк в узеньких рв ных джинс х и кед х, в н брошенной поверх короткой м ечки куртке, подбеж л к сосне, вст л н корнях н с мом кр ю обрыв , выт щил из к рм н йфон...

— Нет, пр вд , круто!

Невероятно кр сив я, юн я, стройненьк я, словно молод я березк , девушк , к з лось, сошл прямо со стр ниц к кого-нибудь глянцевого журн л . Несомненно, кр с виц привлек л вним ние еще и нежными черт ми лиц , светлой, тонкой кожей и невероятно ясным взглядом больших серов то-голубых гл з.

Сдел в п ру снимков, он пом х л рукой тем, что стояли невд леке от обрыв . Трое п рней и девушк — т к я же кр сив я, тоненьк я, голубогл з я, только волосы посветлей. Но все т же ристокр тическ я изыск нность, все т же светл я кож , чуть тронут я первым летним з г ром. Эт выглядел чуть по-

мл дше, но похож н первую — очень! Скорее, это были родные сестры, д .

— Ну что ж, сестричк ? Иди же сюд . А вы н с сфотк ёте, п рни.

— Аг .

Ожид я сестру, кр с виц чуть подвинул сь, освобожд я место... и в этот момент под ног ми ее, прямо из-под корней, пок з - л сь отвр тительн я скользк я лент ! Р здвоенный язык, холодные немиг ющие гл з , черн я блестяще я кож ...

Змея! Ядовит я склизк я г дин .

— Л ум - !

З метив оп сность, девчонк испуг нно дернул сь. Сероголубые гл з ее округлились, кеды соскользнули с корней...

— Ай!

Ухв титься покрепче з ветку... вот т к... т к... Хорошо! Было бы... Только ветк , увы, ок з л сь непрочной. Послышился противный треск, и юн я кр с виц , не удерж вшись, полетел вниз, прямо н к мни.

— Л ум - - !

Не обр щ я вним ния н змею, мл дш я сестренк уп вшей подбеж л к с мому кр ю обрыв , глянул ... и, всхлипнув, р стерянно обернул сь:

— Он ... т м... лежит... Н до беж ть! Помочь!

— Д , д , бежим, Л юм .

Быстро оббеж в обрыв, п рни с девчонкой выбр лись к озеру, к серым к мням... Л ум леж л , р скинув руки, не шевелясь. В мертвых, широко р скрытых гл з х ее отр ж лось высокое июньское небо. Все вокруг было з ляп но кровью.

— Л ум - , сестричк ... — Л юм бросил сь погибшей н грудь и, тут же отпрянув, в отч янье з крич л : — Не-е-ет!

* * *

«...в это же время король литовский Миндовг был убит одним из тным литовцем, хотевшим з вл деть королевством. Но сын короля, н ходившийся у русских и услыш вший об убийстве отц , возвр тился в Литву, чтобы отомстить з убийство отц . Всех христи н, которых он н шел пленными в своем госуд рстве, он милостиво отпр вил н з д в Ригу, к м гистру. Но з тем он д лся в обм н литовц м, сост вил с ними з говор и посл л в том же году войско в Вик и Пернов и опустошил эти обл сти в Сретение Господне. А неделю спустя...»

— Игорь! Да очнись же. Оторвись, и конец, от своих хроник. Сидевший на лавочке молодой человек в светло-сером костюме и дорогих модных туфлях оторвал взгляд от ридера и улыбнулся:

— Рад тебя видеть, Олик!

— И я рад, что ты пришел. Кто в шиншилле спиритские труды? Вижу, и тут не будет покоя.

Стройный девушки лет двадцати в синих коротких шортиках и в кинутой поверхности детской футболки кофте уселся на скамейку рядом. Молодые люди поцеловались, и поцелуй вышел куда более долгим и жарким, нежели требовалось бы приличия, из чего любой внимательный человек, несомненно, сделал бы вывод о том, что этот парочек — больше, чем просто друзья.

Так оно и было, молодой спирит Игорь Викторович Рынчук и студентка-первокурсница Ольга познакомились еще полгода назад в дискотеке в студенческом городке и сразу же... нет, не переселились. Просто сразу же понравились друг другу, переселились уже позже, месяц через три, что для торопливой питерской молодежи в общем-то не было ничего. Тем не менее именно так все и произошло — чувствовалось молодых развязиваясь по нынешним понятиям медленно, это по-старому основательно и надежно. Несмотря на весь свой внешний лоск, Игорь Викторович вовсе не был верхом хомяком, считаясь человеком вдумчивым и серьезным. А спирит на федеральной истории РГПУ — куда уж серьезней! С виду, конечно, такого не скажешь — вполне себе обычный молодой человек двадцати трех лет от роду. Высокий блондин с серо-стальным взглядом. Модная куртка с яркой стрижкой, холеные усы, небольшой «шкаперской» бородкой, тоже холеный, на левой щеке — небольшой родинкой. Игорь был из тех молодых людей, таких «кто с вчиками», что обычно очень нравятся женщинам. Что и говорить, девчонки ему прямо на шею вешались: красивый, стройный, к тому же — из очень небедной семьи, что тоже немало. Приводил, вот — умный. Слишком умный — и это девчонок пугало! Ну, зачем же разговаривать с ними о «Теории полей», о Питириме Сорокине или о книге Лебона «Психология толпы»? Да еще — со студенткой ми-гуманитариями, но с со всеми прочими — увольте! Наверное, во многом именно поэтому Игорь и не был до сих пор женат, кто знает?

Однако, похоже, все шло к свидьбе. Новояцкая Игоря, Ольга — Оленька или Олик, к которому ее звали, — хоккейист имел серьезный, к тому же был чудом хорошим. Тонкая ристократическая хрупкость фигур, столь же ристократически-светлая кожа,

лишь слегк подрумяненн я холодным петербуржским солнышком. Чистое, слегк вытянутое, лицико с тонкими нежными чертами обр мляли светло-русые локоны, с неописуемым волшебством громонирующие с ослепительно синим взором и легким румянцем на щек девушки. Длинные волосы теплов то-мягкого оттенка доб вляли к обр зу Ольги некую изыск иную т инственность, женственность и нежность.

Происхождения, к слову ск з ть, Олик был с мого что никак не есть простого: всю жизнь прожил с мой в однокомнатной квартире в Ивангороде. Мэр работал в турфирме, з одно при торговым я продуктами из расположенной здесь же, з речкой, эстонской Нарвы. Не бывает весть что, но и жизнь денег, в общем, хватало. В том числе — и на учебу Ольги.

— А я «Социологию» на пятерку сдал, вот! — з кинув ногу на ногу, Ольга покралась Игорю языком и весело з смеялась.

— Что, прямотаки экзаменировал? В шортиках? — улыбнулся молодой человек.

— Да нет же! Экзаменировал еще с утра был.

— Что же срочно не позвонил, не похвасталась?

— Я звонил, — девчонка сверкнула глазами и тут же нахмурилась. — Несколько раз звонил, чес-слово. А вот ты — отключен был.

— Так у нас с седнице к федры было... Ой! Это был ведь включить — вот безголовый.

Игорь быстро вытащил смартфон и, включив звук, глянул на экран:

— И впрямь звонил.

— Когда я тебя обмыла? — шутливо обиделась Ольга. — Не доверяешь, да?

— Почему же? Доверяю.

— Не доверяешь, не доверяешь, не доверяешь!

— Да нет же, нет!

— Чес-слово?

— Чес-слово! Честное пионерское, как говорили в древние времена.

Девушка снова схочотала:

— Ой, пионер ишелся. Ну... и где мы мою пятерку отпряднули? Я, между прочим, с момом Венгерову сдали. Никто к нему не шел, потому и быстро.

— Чего? — молодой человек искренне изумился, подняв кверху брови. — Это что же, Аристарх Никодимыч тебе пятерку поставил?

— Поставил, поставил!

— Ну, дел - - !

— И еще ск з л, что я — под ющ я н дежды! Д -д . Именно т к и ск з л.

Они сидели в скверике перед гл вным корпусом РГПУ, к к р з н против п мяник Ушинскому, в окружении цветов и к - ций. Место было людное, поэтому с поцелуями осторожнич ли, к тому же с м Ушинский (п мяник) вроде к к косился в их сто- рону, посм трив л явно эт к неодобрительно.

— Зн ешь, где отпр зднем? — Игорь погл дил девушку по коленке. — Ко мне поедем. Теть Лен с утр еще под л сь по дел м в Москву, ск з л , что дня н три. Сестренки н К рельском пе- решейке. Отдых ют. То ли в Светогорске, то ли в Оленегорске — где-то т м.

— Т м Финляндия уже совсем рядом.

— Угу. У Л умы однокурсники оттуд . Они и пригл сили.

— Поня- тио. — Ольг томно погл дил губы языком. Вооб- ще-то он от подобных жестов воздержив л сь... вот р зве что для Игоря.

— Зн чит, ты у н с нынче — совсем одинокий мужчин ?

— С всэм, с всэм! Н ужин приготовлю что-нибудь вкуснень- кое. А вино я уже купил. Кр сное сухое бордо, к к ты любишь.

— Т к что же мы здесь сидим? — встрепенул сь девушк . — Едем!

М шин — ослепительно белый «Ситроен-ДС5» — был при- п рков н рядом, в соседнем университете дворике. Нед вний под рок «тети Лены», по-простому говоря — м чехи. М ть Игоря умерл при род х, не дожив до своего восемн дц тилетия три дня. Отец сильно горев л, но через год женился. Сн ч л н одной жен- щине, с которой не ужился долго, потом — н другой. Н ослепи- тельной кр с вице брюнетке Елене, Елене В сильевне, женщине с деньг ми и связями. После тр гической гибели отц — утонул н рыб лке — «тетя Лен », к к н зыв л м чеху Игорь, имея н рук х двух несовершеннолетних дочерей и п сынк -студент , умудрил сь выйти з муж з человек небедного. Потом р звел сь и от- крыл свой «Модный дом», дел ми которого по мере сил нынче з ним лся и с м Игорь, и его мл дшие сестры. Т к я вот семейн я история. Ничего особенного... только слишком уж много смертей.

Вывернули н Гороховую, свернули. В пробке у З городного простояли не зря — целов лись. Не в полную силу, конечно — з дорогой следить н до, — но...

Но когд поднялись в кв ртиру, жд ть уже не было ник ких сил! Без слов поцелов в Ольгу в губы, Игорь снял с нее кофточку, з тем и футболку, покрыл ж ркими поцелуями, пол ск л пле-чики, нежную шейку, пупок... Потом р сстегнул бюстг льтер, и - крыл ртом нежно-розовый трепетный сосочек, пол ск л языком, погл дил, осторожно з ж л между п льц ми... з тем р сстегнул н возлюбленной шортики, протиснул л доны к лону, чувствуя н стоящий пож р!

Ольг прикрыл гл з и, тихонько з стон в, з кусил губу... Игорь быстро сбросил с себя всю одежду, подхв тил полугою девушки н руки, возложил н т хту. Ст щил, и конец, шорты, з ними — и кружевные кр сные трусики, прип в языком к нежному естеству...

Оленьк з стон л еще громче, выгнул сь, словно п нтеп перед прыжком... Игорь и крыл ее тело своим, нежно целуя в губы...

Н верное, соседи слыш ли громкие стоны... Плев ть! Пусть т к... пусть будет т к хорошо... т к сл вно... т к...

— Телефон, — отдыши вшись, Ольг р скинул сь н т хте, вытянув ноги. — Д вно звонит, кст ти.

— Блин, н шли время... Впрочем...

Игорь, к к был, голый, соскочил с лож , подобр л в лявшийся н полу пидж к, глянул н см ртфон:

— Л юм ... Ну, к к т м у в с, сестренк ? Что?! Что?! Нет... не может быть... к к же т к... Слуш ѹ, ты держись т м, я сейч с... сейч с буду, д ... скоро...

— Что-то случилось? — Оленьк приподнял сь н постели, с тревогой взглянув н посеревшее лицо возлюбленного. — Что-то плохое, Игорь?

— Л ум погибл , — тихо пробормот л молодой человек. — Уп л с к кой-то ск лы.

* * *

Девчонок т к н зв л отец, Виктор, точнее — Виктор с — Р нчис. Д вно обрусевший и родившийся в «коренной петербуржской семье», он никогда не з быв л свои литовские корни, хотя иногда призн в лся, что многое хотел бы з быть. К к бы то ни было, дочерей он н зв л по-литовски. Ст ршую — Л ум , что зн чило «небесн я колдунья», мл дшую — Л юм — богиня уд чи и судьбы.

Н кл дбище было м ллюдно. Тетя Лен не хотел видеть никого, кроме с мых близких. Пр вд , пришли студенты — подружки и друзья Л умы. Все пл к ли и искренне ж лели погибшую. Едв з рыли могилу, пошел дождь, совсем не по-летнему холодный, промозглый и нудный. В северной столице т к быв ет ч сто. Быв ет и снег в июне пойдет — по-всякому, смотря к кое лето. Дождь нынче был в тему. Словно вся природ скорбел , пл к л .

Поминки устроили в ресторане на Московском, опять же — для близких, но позв ли и студентов. Пусть. Игорь с Ольгой подвезли троих, по пути р згов рив ли. Точнее, говорил один Игорь — р сспр шив л о гибели сестры.

— Поним ете, т м змея пок з л сь, вот Л ум и... — сопел юный п ринишк в свитере и кедах.

— А потом выяснилось, что и не змея это был вовсе, уж! — под л голос второй студент — белобрысый ув лень в синей кургурзой куртюке и дорогих джинсах. — Д -д , уж, не только я видел. Длинный т кой, толстый... но две желтые точки на голове имелись. Я з метил, хоть он и быстро уполз.

Уж...

Что-то в семье было связ но с уж ми, к кое-то пред ние, Игорь его слыш л в детстве, но точно вспомнить не мог. Но что-то т кое было — точно. Он спросил тетю Лену, не на поминках, позже, дня через три.

— Уж? — Елен В сильевн непонимающе моргнул . Чёрное тр урное платье ей очень шло. С м — брюнетка, плюс чёрные одёжд и тоненькая ниточка серебра на шее. Этак я знал я испытывал м эпохи короля Филипп Второго. — Уж... Нет, не помню... Хотя...

Неожиданно для себя Игорю вдруг стало неприятно. Слишком уж ухоженно и ристократично выглядел мачех . Д — осунувшееся лицо, д — глаза на платьях, но — тщательно нажженный макияж, опять же платье. Впрочем, Елен честно повторял , что должна всегда остаться дочкой. Держала руку, как он выразилось. Вот и держала, не позволяя себе целиком сорваться в горе. Надо было жить... хотя бы ради Лины, ее-то нужно было еще поднимать на ноги, шестнадцать лет всего — школьниц .

— Затис! Д , затис... Виктор кого-то позвал. Затис — по-литовски уж. Не простой уж — священный. Ну, знаешь, из древних языческих времен. Таким уж мы, кажется, приносили жертвы.

— Жертвы? — молодой человек покусал губу. — Да, теперь и я вспомнил. Отец говорил как-то... когда был немного выпивши. Только не про жертвы... Этот злatis — уж — кое-то знали, что ли... Не дай бог увидеть его во сне! Во сне... Лад умел он вовсе не во сне привиделся.

— Бывало же совпадения, — Елен Вильевна снула головой и, вытирая сигарету из брошенной на стол пачки, заснула.

Игорь поморщился — смотрел вно бросил, но... Но сейчас не выдержал, заснула, пусть даже и дикие. Несколько было тяжелое... дерзкое.

— А где Оля твоя? — неожиданно спросил мужчина.

— Домой поехал. Мать не вестить... Что с тобой? Тебе нехорошо? Может, тебе блетку? «Скорую»?

Резко побледнев, женщина тяжело опустилась в кресло. Помогла головой:

— Нет, нет, не надо блетки... Лучше коньяк пластины.

Игорь послушно подошел к борту. Вытирая бутылку коньяк, он лил, глядя, как сползла по стенке бокал тяжелые янтарные капли.

— Больше! Полную! Ну.

Полную такую полную. Что уж тут скажешь — не до. Молодой человек не лил и себе. Молчал, не чокаясь, выпили.

— Ты знаешь, кто такой Миндовг? — чуть помолчав, женщина подняла глаза.

— Литовский князь, — удивленно отозвался Игорь. — Первый король Литвы... и последний, насколько я помню.

— Все привильно, — Елен Вильевна вздохнула и потянулась к бутылке. — Так вот, Виктор просил звать, что в их семье было такое предание. Будто бы этот Миндовг злой проклял в шего дальнего предка. И ложил проклятие — мол, что все красивые девушки в этом роду не будут доживать и до восемидесяти лет. Умрут, погибнут. Но прежде — из их душ приползет священный уж — злatis.

— Чушь какая-то, — не ливя коньяк, пробормотал спирит. — Ну, ведь верно же — чушь. Мир кобесие.

— Тем не менее в семье многие так вот умирали.

— Многие?

— Виктор об этом почти не просил звать. Не любил.

Они выпили еще — помянули. Просидели почти до самого позднего вечера. Игорь уже собирался к себе, когда Кондратьевский, как вдруг из комнаты маленькой сестры послышался крик!